ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Сурнин С.Ю.

В работе рассматриваются проблемы и предложения по использованию археологического наследия в сфере туризма. Это позволяет рассмотреть археологическое наследие, в совершенно ином аспекте, представить реальную насыщенность наследия и его сохранность, понять внутренние взаимосвязи.

ВВЕДЕНИЕ

Использование археологического наследия в сфере туризма является одним из основных условий сохранения и популяризации древностей Республики Алтай. На примере зарубежного опыта можно говорить о том, что результатом подобного подхода является связь между археологами и общественностью. В этом случае широкие слои населения информированы о результатах работ археологов, о потребностях научного сообщества, в обществе есть понимание проблем стоящих перед археологами. Когда результаты работ ученых востребованы, на качественно ином уровне решаются вопросы охраны объектов археологического наследия.

Памятники нужно использовать в современной туристической сфере, но использование археологических объектов Горного Алтая должно подчиняться главной цели – их полноценному сохранению [1]. Рассмотрение проблемы использования историко-культурного наследия в сфере туризма невозможно без понимания, чем был и остается памятник истории и культуры для общества. В XVIII-XIX вв. население нашей страны по-разному относилось к памятникам археологии, истории, культуры. Памятник воспринимался и как наследие предков, требующее почитания и сбережения, и как проклятое, либо волшебное местом, связанное с "нечистой и неведомой силой", он мог быть и функциональным элементом (межевым знаком, ориентиром), местом добывания ценных вещей, курьезом, любопытным раритетом. Функциональное значение памятника истории и культуры отнюдь не всегда связано с его подлинным историческим значением. Например, межевые документы XV-XVII вв. раскрывают значение курганов как межевых знаков, ориентиров. Наличие в курганах межевых ям в XVII в. лишний раз подтверждает значение могильной насыпи как знака-ориентира. Курганы (или вообще древние захоронения), пещеры чаще всего выступали в качестве нечистых или заколдованных мест. Как правило, с памятником связывалось существование в его недрах несметных сокровищ. О том, что археологические памятники становились местом добычи ценностей, материала для переплавки существует большое количество свидетельств. Зачастую разграбление курганов носило организованный характер, либо черты "эпидемии курганомании" (слово, встреченное в археологической периодике XIX в.), которая на короткое время охватывала целые деревни в связи с единичными находками ценных вещей. А бережное отношение местных жителей к археологическим объектам иногда основывалось на нежелании потерять "запасной" источник существования. Нельзя не отметить и такую закономерность: традиционное соотнесение памятника археологии не со "своей" культурой, как правило, воспитывало у местного населения довольно индифферентное отношение к нему. (Увы, последствия такого отношения археологи и музейные работники ощущают до сих пор).

Несколько иным было отношение к памятникам у представителей дворянской знати. Для многих из них памятник являлся курьезом, чем-то средним между усадебным гротом и "китайским" павильоном. Прежде всего, это отношение выразилось в планировке ландшафтных парков, очевидно, это одна из первых попыток музеефикации. Можно привести несколько наиболее характерных примеров использования археологических остатков. Это, например, Царицыно, где в парке сохранились курганы вятичей. Они были включены в парковую систему - между ними размещались белокаменные статуи. Из других типов археологических памятников можно отметить половецкие изваяния, располагавшиеся в парках усадеб наряду с античными статуями. Возможно, они рассматривались владельцами усадеб как средство подчеркнуть свою неординарность, или, быть может, чудачество.

Конечно, формирование отношения к памятникам истории и культуры как к части культурного наследия прошло довольно долгий путь. Этому способствовали не только внешние факторы (войны, революции), влияющие на сохранность привычной среды обитания (и включенные в нее памятники), но и постепенное внутреннее осознание необходимости сохранения этих памятников как напоминания о прошлом. Одной из форм использования памятников археологии является создание на месте археологических раскопок музеев. Во многом благодаря такой "культурной подготовленности" стала возможной успешная деятельность археологического музея-заповедника «Перекресток миров»

в Алтайском крае и археологического парка «Томская писаница» в Кемеровской области [2]. К факторам роста популярности этих музеев можно отнести и то, что их организаторы старались творчески использовать зарубежный опыт.

Кратко оценивая современное состояние дела охраны исторического и культурного наследия и музеефикации памятников, можно сказать, что ситуация постепенно приобретает угрожающие черты. Расширяется деятельность грабителей, ведется интенсивное строительство, при котором археологический надзор осуществляется не всегда на должном уровне (ещё не один вандал не был наказан), недостаточно средств выделяется на поддержание памятников, взятых на охрану и т.д. В федеральном законе «Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры)» не рассматриваются законодательные основания для создания археологических музеев-заповедников [3]. А именно эти меры наиболее действенны при сохранении уникальных археологических комплексов. Как уже говорилось выше, музеефикация (то есть превращение какого-либо памятника в объект музейного показа), на наш взгляд, является наиболее оптимальным средством использования и сохранения объектов наследия для будущего.

Музеефикация памятника имеет свою специфику, напрямую связанную с особенностями различных групп памятников. Эта специфика складывается из двух составляющих: "технологического" и "социального" аспектов. К "технологическому" аспекту относятся, прежде всего, методы обеспечения физической сохранности памятника после раскопок и его консервации. Существующие методики проведения исследований не всегда способствуют сохранности исследуемого памятника. Нельзя не упомянуть и о различиях в подходах к памятнику у археологов и музейных работников. Для первых главное - выявление и максимальное исследование памятника. Причем, чаще всего эти исследования завершаются его разрушением. И это разрушение изначально заложено в методике проведения раскопок. Задача музейных работников - сохранение, популяризация и дополнительное исследование выявленного памятника. В литературе уже подчеркивалась необходимость создания комплексных экспедиций, куда входили бы не только археологи, но и специалисты - музеологи, реставраторы. Примеров создания подобных групп в Республике Алтай, и в России мы пока не имеем. А существующие у нас археологические музеи не являются плодом коллективного творчества археологов, реставраторов, музейных работников. Так, иногда, реконструированные части памятника с одной стороны, сделаны "под старину", но, с другой стороны, из-за этого подлинные остатки памятника "теряются", сливаются с реконструированными частями. У посетителей не создается полного впечатления о памятнике. К сожалению, до сих пор не учитывается социальный аспект музеефикации. Он проявляется в том, что некоторые памятники до сих пор являются для определенной части населения (например, русских, алтайцев) живым напоминанием о прошлом своего народа (а в ряде случаев - и местом поклонения). Вместе с тем, в некоторых регионах местное население относится к памятникам в лучшем случае равнодушно. Как правило, это относится к местам, где отсутствует культурная преемственность. Таким образом, как представляется, процесс сохранения и экспонирования памятников истории и культуры не должен ограничиваться решением лишь технологических проблем, являясь частью культурной политики и, если угодно, средством межкультурного взаимодействия. Как и любой другой музей, музеефицированный объект является, прежде всего, образовательным и научным учреждением. Он может стать источником для изучения, например, истории строительной техники, древних технологий, принципов планировки древних поселений. Кроме того, популяризация памятников может изменить отношение к ним со стороны местного населения.

Новой для алтайского музееведения проблемой становится "оживление" деятельности музея-заповедника путем реализации на его базе различных образовательных программ, проведения исторических экспериментов и т.п. Можно сделать предположение, что такого типа музеи-заповедники (прежде всего, небольшие по площади) смогут привлечь гораздо большее количество туристов, если они станут частью обширного туристического маршрута, включающего в себя ознакомление с памятниками архитектуры, природы. Эти музеи могли бы сочетать в себе функцию фондохранилища массового материала (интересного только специалистам) туристического центра. Для организации этого музея достаточно построить небольшой павильон, где можно было бы разместить небольшую экспозицию, состоящую из вещей, найденных во время исследований на объекте. Часть помещений павильона можно было бы выделить под хранение массового материала. Близость музеефицированного объекта к городу, т.е. наличие городского транспорта на котором легко добраться до объекта, положительно скажется на его посещаемости. Специалисты не раз отмечали взаимосвязь между развитием музеев и туризмом. На наш взгляд, успешное развитие туристической деятельности применительно к небольшим музеям-заповедникам возможно только на основе системного подхода. Здесь главным средством выступает музейно-туристский комплекс. Он

определяется как "территориальное объединение, в состав которого входят как объекты формирования (турбазы, тургостиницы, туристические маршруты), так и объекты реализации познавательного спроса населения (музеи, музеи-заповедники и др.)" Причем, включение музея-заповедника (для которого характерна некоторая юридическая и хозяйственная автономность), такой музейно-туристский комплекс позволит эффективнее использовать его культурно-природный потенциал. Рассматривая перспективы музеефикации памятников истории и культуры в Республике Алтай, нельзя не обратить внимание, на отсутствие программы правительства по данному вопросу, лишь отдельные музеи и заповедники занимаются данными разработками. Какие же перспективы? Как памятник может обрести "вторую жизнь", стать активным элементом процесса познания нашего прошлого? На наш взгляд, это возможно только при соблюдении приоритета консервации с максимальным сохранением внешнего вида объекта на момент раскопок перед реставрацией. Необходимо более активное вовлечение музеефицированных археологических памятников в туристскую деятельность (создание музейно-туристских комплексов на базе археологических заповедников, организация научно-туристических программ как фактора, способствующего сохранению и популяризации археологического наследия), более тесное взаимодействие археологов, музейных работников, реставраторов и общественности при создании новых музеев.

При таком подходе археологические ландшафты могут быть сохранены, а экономический эффект их использования с учетом специфики и исторической значимости будет значительно выше, чем при использовании археологических ландшафтов в хозяйственных целях с их неминуемым исчезновением[4]. Важно подчеркнуть, что туристская деятельность не вредит, а наоборот, содействует созданию условий действенной охраны археологического наследия от разрушения человеком и силами природы.

Таким образом, мы видим, что в связи с наметившимся приоритетным развитием индустрии туризма на Алтае нужны безотлагательные меры по сохранению и частичному использованию в туристских целях заповедных зон, исторических ландшафтов и памятников. В качестве примера возможно использование шведского опыта многоуровневой музеефикации для целей экологического туризма, а также накопленный опыт использования культурного наследия в сфере туризма в России (Новгород, Псков, Челябинская, Кемеровская области и др.). Имеется и некоторый опыт использования археологических объектов в туристских целях и на Алтае (Денисова пещера, курганы в долине р. Сентелек, археологический парк «Перекресток миров», Чултуков лог и др.)[5].

В концепциях музея нового типа историко-культурные памятники рассматриваются не как отдельные объекты. Новый музей - это историко-экологический музей-заповедник со всеми прилегающими к нему историко-культурными ценностями: ландшафтом, археологическими, историческими памятниками и памятными местами, действующими музеями, сохранившимися традиционными промыслами и предметами быта - всем тем, что составляет культурный потенциал данной местности и может быть организовано и использовано как историко-культурная среда.

Для сохранения и использования историко-культурного наследия Республики Алтай приоритетными являются следующие направления - создание историко-культурных и ландшафтных заповедных зон и организация на их основе музейных комплексов с целью развития историко-культурного туризма.

Литература

1. *Соенов В.И.* Археологический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1993.
2. *Мартынов А.И.* Три периода уничтожения археологических памятников Южной Сибири // Изучение памятников археологии Алтайского края. Вып. V. 4.1. Барнаул, 1995.
3. Электронные ресурсы: www.arkaim.info; www.arkaim.org. (официальный сайт заповедника "Аркаим").
4. *Танкова М.* Алтай. Нижняя Катунь. Путеводитель. ООО «Пять-плюс», 2003.
5. *Елин В.Н.* Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Алтая. Горно-Алтайск, 1992.

USING ARCHAEOLOGICAL LEGACY THE OF ALTAI REPUBLIC IN THE TOURISM SPHERE

Surnin S.Y.

One of the fundamental conditions of preservation and popularization antiquity of Altai Republic is using archaeological legacy in the tourism sphere. On example foreign experience one can say about the result of similar approach is appearing connection between archaeologists and public opinion. In this chance wide

stratums of population were informs about results of works archaeologists, about requirements scientific partnering, in society there is understanding of problem, which standing in front of archaeologists. When results of scientists' works are necessary in society, on qualities another level are decides questions of guarding objects archaeological legacy.